

зования научно-исследовательской деятельности с инновационным и проектным характером направленности. Фундаментальность учебного процесса на кафедре клинической лабораторной диагностики ФПК и ППС дополнена диверсификацией образования, которая дает аспиранту более широкую перспективу, адаптирует к технологическому прогрессу и позволяет ему быть гибким в научном поиске [2, 5]. Разнообразие теоретических знаний и практических навыков достигается тесным взаимодействием кафедры с Центральной научно-исследовательской лабораторией СГМУ (ЦНИЛ) и клиническими лабораториями (КДЛ) клинических баз университета: профпатологии и гематологии, кожных и венерических болезней, глазных болезней, клинической больницы им. С.Р. Миротворцева, НИИ травматологии и ортопедии.

Таким образом, современные инновационные образовательные технологии позволяют выйти за рамки чистой теории и практики и заложить основу для формирования «треугольника производства знаний»: образование – исследование – инновации. Такая организация учебной и научно-исследовательской работы на кафедре направлена на подготовку качественных, современных и конкурентно-способных кадров, способных не останавливаться в своем развитии и определять достойную роль университета в научно-образовательной сфере.

Список литературы

1. Гладилин Г.П. Организация научно-исследовательской работы студентов во время учебной и производственной практик. / Г.П. Гладилин, В.В. Якубенко, С.И. Веретенников, Ю.Г. Шапкин, А.В. Хорошкевич, Е.В. Ефимов, И.Л. Иваненко. // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 3–3. – С. 354–355.
2. Гладилин Г.П. Научно-исследовательская работа студентов во время практики по лабораторной диагностике. / Г.П. Гладилин, И.Л. Иваненко. // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11–5. – С. 644–645.
3. Гладилин Г.П. Оценка состояния тромбоцитарного звена системы гемостаза у больных раком молочной железы. / Г.П. Гладилин, И.Л. Иваненко, С.И. Веретенников. // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 2. – С. 36–37.
4. Иваненко И.Л. Факторы риска тромбогенных осложнений у больных раком молочной железы. / И.Л. Иваненко, Г.П. Гладилин, С.И. Веретенников, В.В. Якубенко, Н.О. Челнокова. // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2010. – Т. 6. – № 4. – С. 793–795.
5. Иваненко И.Л. Оптимизация плана исследования системы гемостаза у больных раком молочной железы в условиях специализированного стационара. / И.Л. Иваненко, Г.П. Гладилин, С.И. Веретенников. // Клиническая лабораторная диагностика. – 2010. – № 9. – С. 27.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Далингер В.А.

Омский государственный педагогический университет, Омск, e-mail: dalinger@omgpu.ru

Предметом пристального внимания политиков, ученых, родителей и педагогической обще-

ственности является проблема инклюзивного образования.

В 2006 г., 13 декабря Генеральная Ассамблея ООН одобрила Конвенцию о правах инвалидов, которая провозглашает права на образование людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе обеспечение этого права через инклюзивное образование. Конвенция вступила в силу 3 мая 2008 г., а 24 сентября этого года она была подписана Российской Федерацией.

Президент России 3 мая 2012 г. подписал Федеральный закон «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». В указе Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2014–2017 годы», в качестве основных мер, направленных на государственную поддержку детей-инвалидов и детей с ОВЗ, названы:

- законодательное закрепление обеспечения равного доступа детей-инвалидов и детей с ОВЗ к качественному образованию всех уровней;
- нормативно-правовое регулирование порядка финансирования расходов, необходимых для адресной поддержки инклюзивного образования;
- внедрение эффективного механизма борьбы с дискриминацией в сфере образования детей-инвалидов и детей с ОВЗ в случае нарушения их права на инклюзивное образование [15].

Учеными в области дефектологии разработана концепция инклюзивного образования, определены модели обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Дети-инвалиды и дети со специальными потребностями и ограниченными возможностями здоровья нуждаются в специально приспособленных условиях жизни, в том числе и образования.

Когда идёт речь об обучении детей-инвалидов в общеобразовательных школах, используют два термина: «интеграция» и «инклюзия». Интеграция предполагает, что ребёнок должен адаптироваться к образовательной системе, инклюзия – адаптацию системы к потребностям ребёнка.

Термин «инклюзивное образование» возник от английского слова inclusion – включение. Как уже отмечалось, иногда его заменяют понятиями «интегрированное образование» или «совместное обучение».

В мировой практики такой подход известен с 70-х годов прошлого века. Внедрение в практику инклюзивного образования в России в настоящее время вступило в активную фазу.

Принципы инклюзии:

- каждый ребёнок ценен вне зависимости от его способностей и физических возможностей;
- настоящее образование возможно лишь при наличии реальных взаимоотношений;
- совместное обучение – путь к толерантному обществу, воспринимающему людей с огра-

ниченными возможностями как равноправных членов.

Основное преимущество инклюзивного подхода в обучении – это создание гибкой образовательной среды, удовлетворяющей каждого ребёнка, соответствующей индивидуальным и интеллектуальным, физическим и психологическим потребностям.

Но, к сожалению, не все педагоги готовы к работе в условиях инклюзивного образования в существующих общеобразовательных школах.

Д.В. Зайцев [9] отмечает, что любая жесткая образовательная система, а к ней можно отнести и систему обучения в общеобразовательных школах, «выталкивает» часть детей в связи с неготовностью к удовлетворению их индивидуальных потребностей (прогрессируют процессы эксклюзии (исключения) и сегрегации (разделения)).

Практика показывает, что дети-инвалиды и дети с ОВЗ в основном находятся на домашнем обучении, потому имеют узкий круг общения, ограниченного родственниками и учителями надомного обучения, приходящие к ученику-инвалиду несколько раз в неделю. Российское государство финансирует проведение педагогом 8 часов в неделю для ученика-надомника начальной школы, и 12 недельных часов – для ученика-инвалида основной школы. Обычные дети получают нагрузку в 3 раза большую.

Очень часто дети с ОВЗ боятся различных препятствий и трудностей, боятся контактов с людьми. Бедность социального опыта у детей-инвалидов и у детей с ОВЗ создаёт сложность социальной и коммуникативной компетенции, что негативно сказывается на их социализации.

По Закону об образовании дети с ограниченными возможностями здоровья имеют те же права, что и их сверстники [16]. Поэтому

общеобразовательная школа, которую выберут родители, обязана создать необходимые ребенку условия обучения. Школа должна быть готова к обучению детей с нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с расстройствами аутистического спектра.

Инклюзивное образование – совместное обучение детей с нормальным и нарушенным развитием.

Внедрение в образовательную систему инклюзивного подхода требует особого внимания к проблеме формирования готовности студентов педагогических вузов к работе в разнородной среде.

Сегодня налицо неподготовленность педагогических кадров к работе в инклюзивном образовательном учреждении.

Разные авторы по-разному подходят к определению сущности понятия «инклюзивная готовность».

Воспользуемся анализом различных подходов отмеченного феномена, проведенного А.А. Синявской [14]. Приведем различные подходы к определению сущности «инклюзивная готовность» в таблице (таблица).

Мы, следуя А.А. Синявской, под инклюзивной готовностью будем понимать: «устойчивое свойство личности, являющееся существенной предпосылкой к обучению детей с ОВЗ и характеризующееся личностной направленностью будущих педагогов на реализацию принципов «включенного» образования в своей профессиональной деятельности. Среди компонентов инклюзивной готовности мы выделяем инклюзивную этику, инклюзивную теорию и практику. Зона пересечения этих трех компонентов и определяется понятие «инклюзивная готовность» [14, с. 29].

Автор	Определение инклюзивной готовности	Компоненты
О.В. Бонин	«Устойчивое интегративное качество личности, проявляющееся через положительное и осознанное отношение к этой деятельности и реализуемое на основе системы знаний и умений, необходимых для ее осуществления» [2]	Когнитивный, личностный, деятельностный
Т.В. Емельянова, Ю.М. Александров	«Многокомпонентная интегрированная сущность» [8]	Теоретический (знаниевый), мотивационный, деятельностный
О.С. Кузьмина	«Способность решать профессиональные задачи в области инклюзивного образования» [10]	Мотивационно-ценностный, операционально-деятельностный, рефлексивно-оценочный
Е.Г. Самарцева	«Направленность сознания, активная предрасположенность и потребность педагога выполнять профессиональную деятельность по осуществлению полноценного обучения и воспитания ребенка в условиях инклюзивного образования» [12]	Личностно-смысловой, когнитивный технологический
Ю.В. Шумиловская	«Совокупность знаний и представлений об особенностях учащихся с ограниченными возможностями здоровья, владения способами и приемами работы с этими учениками в условиях инклюзивного образования, а также сформированность определенных личностных качеств, обеспечивающих устойчивую мотивацию к данной деятельности» [20]	Мотивационный, когнитивный, креативный, деятельностный
В.В. Хитрюк	«Комплекс компетенций, предопределяющих намерения и способность к эффективной профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзивного образовательного пространства» [17, 18, 19]	Когнитивный, эмоциональный, мотивационно-когнитивный, рефлексивный, коммуникативный

Для проведения мониторинга сформированности инклюзивной готовности у студентов педагогических специальностей предполагает наличие пакета диагностических методик.

Содержательной и результативной на наш взгляд является методика, разработанная В.В. Хитрюк [17–19].

Компонентами диагностики уровня сформированности инклюзивной готовности могут стать: инклюзивная этика, инклюзивная теория, инклюзивная практика.

При подготовке студентов педагогических вузов к работе в инклюзивных учебных заведениях следует в учебных дисциплинах «Педагогика», «Психология», «Методика обучения предмету (математика, физика, история, русский язык и т. д.)» осветить такие вопросы как:

- инклюзивное образование как социально-педагогический феномен;
- особые образовательные потребности детей с ограниченными возможностями здоровья;
- технологии, методы и формы в организации инклюзивного образования;
- технологии формирования у детей с нормальным психофизическим развитием толерантного отношения к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья.

Практика показывает, что для обучения детей-инвалидов и детей с ОВЗ целесообразно дистанционное обучение. Применение технологий дистанционного обучения является реальным ресурсом в обеспечении каждого человека, в том числе и детей-инвалидов, на получение качественного образования, обеспечения благоприятных условий для развития личности.

Под дистанционным обучением в широком смысле понимают специфическую форму обучения, которая осуществляется с использованием технических средств телекоммуникации, в случае удалённости обучающихся и педагога друг от друга. Дистанционное обучение есть процесс интерактивный, индивидуализированный, личностно-ориентированный.

В настоящее время созданы сайты региональных центров дистанционного обучения школьников. Анализ их деятельности показывает, что основной целью их деятельности является организация методической и технологической поддержки процесса обучения детей с особыми образовательными потребностями.

В Омске создан региональный центр информационно-методической поддержки дистанционного обучения, в г. Омске и Омской области 72 общеобразовательные организации – участники проекта по реализации дистанционного обучения. На территории Омской области реализуется проект «Развитие дистанционного образования детей-инвалидов» (<http://do.obr55.ru/>).

В настоящее время в России работают 93 специализированных региональных центра,

организующих дистанционное обучение в интеграции с очным.

В условиях становления on-line и off-line образовательных сервисов педагог должен уметь решать новые профессиональные задачи, реализующих новые функциональные позиции учителя: супервизия, консультирование, модерация и фасилитация.

Надо заметить, что при дистанционном обучении первое знакомство с учеником должно быть очным.

Дети с ограниченными возможностями здоровья в дистанционном обучении должны иметь возможность заниматься по удобному для них расписанию и в удобном для них темпе.

В нашей работе [5] показано каким образом можно организовать учебно-исследовательскую деятельность обучающихся по математике посредством дистанционных технологий. Особенности дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья отражены в работе [6].

Список литературы

1. Андреева А.А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» // Открытое образование. – М.: МЭСИ, 1998. – № 4. – С. 15–17.
2. Бонин О.В. К проблеме подготовки педагогических кадров в сфере инклюзивного образования: специфика профессиональной компетентности // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 1. – С. 49–51.
3. Брицкая Е.О. Методическое сопровождение профессиональной деятельности педагогов в дистанционном обучении школьников: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук по специальности 13.00.08. – Омск: КУ РИАО, 2016. – 24 с.
4. Васильев Е.В. Особенности дистанционного обучения детей с особыми возможностями здоровья // Информатизация образования: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Омск, 21–22 ноября, 2014 г.) / под общ. ред. М.П. Лапчика. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. – С. 255–257.
5. Далингер В.А. Организация учебно-исследовательской деятельности учащихся по математике средствами информационных технологий // Информатизация образования: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Омск, 21–22 ноября, 2014 г.) / под общ. ред. М.П. Лапчика. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. – С. 260–263.
6. Далингер В.А. Дистанционное обучение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья // Информатизация образования и методика электронного обучения: материалы I Международной научной конференции в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», г. Красноярск, 27–30 сентября 2016 г. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2016. – С. 270–274.
7. Емельянова Т.В. Теоретические аспекты формирования правовой компетентности будущих педагогов инклюзивного образования // Вестник гуманитарного института. – 2014. – № 2 (16). – С. 15–18.
8. Емельянова Т.В., Александров Ю.М. Теоретические аспекты готовности специалистов по физической культуре и спорту к работе в условиях инклюзивного образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 420–423.
9. Зайцев Д.В. Интегрированное образование детей с ограниченными возможностями // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 127–131.
10. Кузьмина О.С. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Омск, 2015. – 319 с.
11. Кузьмина О.С., Чекалёва Н.В., Четверикова Т.Ю. Организация и содержание подготовки педагогов к деятельности в условиях инклюзивного образования: монография/

под общ. ред. Н.В. Чекалёвой. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. – 242 с.

12. Самарцева Е.Г. Формирование профессиональной готовности будущих педагогов к инклюзивному образованию: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Орел, 2012. – 25 с.

13. Сиянская А.А. Диагностика инклюзивной готовности будущих педагогов // Единый Всероссийский научный вестник. – 2016. – № 5 (часть 1). – С. 123–127.

14. Сиянская А.А. Понятие «готовность к работе в условиях инклюзивного образования» в современных психолого-педагогических исследованиях // Вестник гуманитарного института. – 2015. – № 2 (18). – С. 28–31.

15. Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]: Президент России. – URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1613662> (дата обращения: 19.07.2014).

16. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации № 273 – ФЗ от 29.12.2012 в редакции от 31.12.2014. – Ростов н/Д: Легион, 2015. – 212 с.

17. Хитрюк В.В. Готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79). – С. 189–194.

18. Хитрюк В.В. Инклюзивная готовность как этап формирования инклюзивной культуры педагога: структурно-уровневый анализ // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 1: Общая педагогика. Профессиональная педагогика. Психология. Частные методики. – Брянск: РИО БГУ, 2012. – С. 80–84.

19. Хитрюк В.В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования: дис. ... д. пед. наук: 13.00.08. – Калининград, 2015. – 390 с.

20. Хуторской А.В. Научно-практические предпосылки дистанционной педагогики // Открытое образование. – 2011. – № 2. – С. 30–38.

21. Шумиловская Ю.В. Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Шуя, 2011. – 26 с.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

¹Жуковский В.И., ²Жуковская Л.Н.

¹Сибирский федеральный университет, Красноярск,
e-mail: jln@kraslib.ru;

²Сибирский федеральный университет,
Государственная универсальная научная библиотека
Красноярского края, Красноярск

Профессиональное становление будущих специалистов сегодня рассматривается в рамках конкретной образовательной модели профессии, которая выступает своеобразной основой проектирования и связующим элементом подготовки будущих культурологов, искусствоведов, менеджеров социально-культурной деятельности. Среди компонентов, способствующих реализации образовательной модели, – содержательный компонент (знания, умения, навыки), мотивационно-целевой компонент (индивидуальность личности), личностный компонент (самооценка, самоанализ, прогнозирование), технологический компонент (способы практических действий). Модельные представления о профессиональных качествах будущей деятельности способствуют профессиональному становлению студентов в вузе.

Концептуальной основой модели будущего профессионала отрасли культуры и искусства в Сибирском Федеральном университете (СФУ) является система методов образовательной деятельности, построенная на ключевых положениях теории визуального мышления [2]. Развитие культуры визуального мышления помогает студентам осваивать окружающий мир, и, формируя наглядные образы, получать новые знания. Искусствоведческое исследование «Теория изобразительного искусства», являясь познавательным инструментом освоения своей предметной области, выдвигает ряд концептуальных положений теоретического знания об искусстве и также служит концептуальной базой профессиональной модели [3].

Необходимыми составляющими образовательного процесса является система объектных эталонов, выступающая в качестве «нового», должного быть освоенным; схемы действия с этими эталонами позволяют знанию не быть «мертвым грузом», а успешно применяться в жизненном пространстве. Овладение будущими специалистами системой объектных эталонов создают основу для формирования у них профессиональной культуры, развития таких качеств, как аналитическое мышление, креативность, надежность, ответственность в профессиональной деятельности [4].

Экранные искусства в наше время становятся все более значимым фактором в решении задач воспитания и образования молодежи: происходит бурное развитие электронных технологий и вторжение на экраны потока аудиовизуальной информации. Медиаобразование (совокупность систематизированных медиазнаний) выступает как механизм медиакультуры, стимулирует невербальные навыки коммуникации у студентов, формируют творческий потенциал. Стремительный процесс обновления информационных технологий является предпосылкой значимости медиаобразования и информационной культуры. Растет количество и объем образовательных ресурсов, повышается уровень навыков поиска, анализа и синтеза информации, умения применять технические средства, используемые в информационном процессе [8].

Современная система образования предполагает увеличение доли самостоятельной работы студента, эффективность которой напрямую зависит от уровня его медиа-информационной культуры. Студент должен быть готов к новым требованиям обучения, свободно ориентироваться в информационной среде, формировать навыки информационного самообслуживания. В настоящее время существует потребность в формировании специальных знаний в области информационного самообеспечения будущих специалистов отрасли культуры и искусства.

Современный образовательный процесс требует внедрения активных форм научно-ис-